

Поездка в Сергиев Посад 3 декабря 2011 года

Договорённость о поездке сформировалась примерно за неделю до выезда. В пятницу вдруг пришла SMS от *ЛБ*¹ примерно такого содержания: «Девчонки спрашивают, во сколько завтра встречаемся.» Я уверенно назначил время выезда на 8:30 и был несколько удивлён, что это время не вызвало никаких вопросов и возражений.

Вечером в пятницу у меня дома собралось много народа, чтобы отпраздновать приезд из многочисленных отпусков: посмотреть фотографии, побалагурить, немного выпить и поесть, попить чая и посмотреть друг другу в глаза.

Кончилось это тем, что выпив изрядную дозу спиртных напитков и с трудом улёгшись спать поздно ночью по случаю мытья большого количества посуды, длительных душевных разговоров с *А.А.В.*², перевозбуждения от катания на такси по ночным улицам после встречи с друзьями и поиска в ночи краеведческой литературы, утром я чувствовал себя несколько не в своей тарелке.

Долго ел щи из кислой капусты, рисовую кашу и смотрел мутными от головной боли глазами в темноту утреннего пространства. Вчерашний коньяк гулко отдавался в голове при быстрых шагах в сторону метро. Читая в вагоне поезда по два раза каждую страницу, я ехал навстречу новому дню.

Как только часы стали показывать 8:30, начались звонки в телефон. В метро я ничего не слышу, поэтому смог взять трубку только находясь на завершающей стадии подъёма по эскалатору. В трубке бодрый голос *ЛК*³ задал мне направление движения от выхода из метро: направо, наверх в Му-Му и там я их увижу.

В Му-Му удалось мне попасть только со второго раза: с первого я не попал в открытую дверь. Зайдя на второй этаж, я увидел удивительную картину: совершенно пустой зал и ровно посередине сидели две бодрые Лены, и что-то жевали с большим аппетитом. Немного обсудили, что я не вполне адекватен и реагирую с трудом на их активные вопросы. Потом мне было заявлено, что нас уже ждут, и некогда тут сидеть, и что нужно уже торопиться и идти отсюда.

Потом как всегда зазвонил сотовый телефон, мне дали трубку и там не менее бодрый голос *КЕН*⁴ стал объяснять, что там на трассе есть какой-то дом с каким-то флагом, дом этот стоит после какого-то моста и что там есть какая-то остановка и что там надо как-то остановиться и т.д. Это было очень сложно для меня, я несколько раз говорил что-то наподобие «Да» или «Угу», тем временем залезая куда-то на заднее сидение машины *ЛБ*.

Когда *ЛБ* спросила, куда ей ехать, я ответил: «Прямо». В салоне раздался дружный хохот: стоило так долго говорить, чтобы так просто ответить! И мы поехали.

¹ *ЛБ* — Лена Бабаевская

² *А.А.В.* — Андрей Великородный

³ *ЛК* — Лена Костикова

⁴ *КЕН* — Катя Коровина

Минут пять мы ехали и мне стало понятно, что надо останавливаться прямо тут, потому что ту должна быть *КЭН*. Мы немного посидели в машине, пока она ни пришла и поехали дальше. Уже к этому времени стали запотевать стёкла. Непонятно, почему. Наверное оттого, что долго машина стояла на улице и успела охладиться, пока девушки завтракали.

А потом мы заехали на заправку. *ЛБ* скрылась где-то в недрах и её долго не было. Надо сказать, в столь поздний час (уже примерно 9:15) на заправке British Petroleum уже довольно много машин. Наконец рассвело.

Чтобы не заснуть я начал читать книгу про ближнее Подмосковье. В частности, про достопримечательности, которые мы должны проезжать сегодня. Тем временем впереди машины началось бурное шевеление: все сидящие там начали протирать мощно запотевшие стёкла. Открывались окна, шуршали пакетики с салфетками: лобовые и боковые стёкла стали заметно чище, но всё это плохо помогало. А я читал про Мураново, про Абрамцево, про разные архитектурные стили, про особенности внешнего убранства подмосковных церквей XVII века, пропуская большие куски архитектурных описаний. Порой чтение моё прерывалось на рассказ, я путал названия и рассказывал о Мураново, имея в виду Абрамцево, чем всех очень удивлял, вызывая улыбки.

Когда мы приехали в Сергиев Посад, у меня было чёткое впечатление, что я не только не ложился спать, но и пил по дороге. Наверное, это стойкое ощущение возникло оттого, что погода сегодня мягко скажем, не ахти и *ЛБ* поминутно пользовалась незамерзающей жидкостью для омывания стекол. А может быть, это вчерашний коньяк вошёл в действие.

Примерно в 11:00 мы остановились и все стали надевать на себя разные вещи, чтобы идти в город. Мы вылезли из машины и стали укладывать лишнее в багажник. В том числе, бутербродную еду и рюкзаки с термосами.

На улице идёт снег. Мы немного прошли по свежему воздуху и прошли внутрь Троице-Сергиева монастыря. Тут идёт реставрация, причём довольно ощутимая. К тому же прямо возле входа на всех парах стоят огромные трактора и могучие мужики большими лопатами грузят в прицепы свежавыпавший снег. Шум от тракторов капитальный.

Тем временем *ЛБ* уже встретила свою знакомую. Идёт оживлённая беседа, а я стою на ветру и мне становится заметно легче с каждой минутой. Мы пробыли тут на ветру почти полчаса и после того как сходили в дальний угол монастыря в издательскую башню, я окончательно пришёл в себя. В книжном магазине помимо книг продаются иконы и различные фильмы. В том числе, можно купить документальный фильм «Крейсер Варяг». Меня это очень удивило и я решил попробовать найти этот фильм в сети. Вот пара ссылок: посмотрите, может быть, Вас удивит увиденное. Лично я, когда смотрю такого рода фильмы, поражаюсь своей невежественности и это побуждает меня узнать что-то новое.

<http://video.i.ua/user/3173403/50994/269114>

http://video.mail.ru/list/komarova_mv/4024/4027.html

Мы были в Троицком соборе, о котором я долго читал по дороге сюда, созерцали две копии знаменитой иконы Андрея Рублёва «Троица». Надо сказать, что Троицкий собор являет собой очень существенный памятник истории и культуры. Учитывая хотя бы тот факт, что в нём сейчас (как и всегда до этого) находятся мощи Сергия Радонежского.

Потом в процессе ожидания начала экскурсии мы посетили церковный магазин, который расположен рядом с ризницей и Троицким собором. Нас с ЛК потрясли продающиеся тут куклы. Они настолько искусно сделаны, что глаз так и притягивается к ним. Там есть и боярыни в огромных белых меховых шапках с длинными рукавами расшитых шёлковых одежд, и купчихи с их характерным красочным одеянием, и другие очень красивые фигурки. Сделаны они с большой любовью и аккуратностью. Удивительно, что где-то на фабрике сидят мастерицы и как прежде вышивают, шьют кафтаны, сапоги для фигурок, расписывают лица. Интересно, каково это: сделать кожаный сапог высотой 3 см. А фигурки тут в совершенно разных одеждах и они мне чем-то напоминают Новый Год. Это потому что у нас дома есть снегурочка примерно такого же роста (около 25 см.), с примерно таким же аккуратным лицом и так же по-русски одетая. Вообще, такие фигурки, когда они дружно стоят в чистом освещённом шкафчике, очень хорошо смотрятся и привлекают к себе внимание не только детей, но и взрослых.

Рядом с нами какая-то дама покупала картину. Обращение к ней девушки-продащицы было очень почтительным. Она сказала: «Матушка! Вы знаете, эта картина стоит дороже на 300 рублей: вот у меня тут написано. Да и на самой картине должно быть написано, сами посмотрите!» С этими словами они сняли картину со стены и на другой её стороне действительно была приклеен ценник с цифрой, которую указала продавщица.

А потом мы вдруг куда-то понеслись на улицу потому что поступил сигнал. Началась экскурсия. Её проводила дама с именем Сергия. Она очень подробно излагала какие-то странные на первый взгляд факты, некоторые из которых были весьма спорными. Но говорила она настолько твёрдо и безапелляционно, что лично у меня сразу отпало какое бы то ни было желание с ней спорить и я терпеливо вбирал в себя эту информацию, похожую на поток сознания.

Экскурсия была посвящена истории монастыря, его основным архитектурным памятникам: Троицкому собору, Успенскому собору, колокольне, источнику и трапезной палате с церковью св. Сергия. Она рассказывала, сколько всего было пережито людьми в нашем Отечестве за все нелёгкие века, в ходе которых нас всё время хотели завоевать, ограбить и уничтожить. Как постоянно отнимается всё святое, что в нас сохранилось. Как постоянно разрушается наша культура, втаптывается в грязь история, духовные основы. Остаётся нетерпимость, агрессия и неспособность слышать другого человека, неуважение к его мнению.

В какой-то момент, находясь в большом соборе, в котором совсем не было людей, я на миг представил, как же может быть красиво и богато всё сделано, если это с любовью. Трудно представить себе, насколько щедр наш народ на красоту, если он

делает что-то с душой. Терпению нашему тоже многие позавидуют. Жаль, что сейчас насаждается обстановка усталости, злобы и безразличия, которая, как известно, ведёт к полной деградации чего бы то ни было. Но может быть, это изменится?!!

С такими противоречивыми чувствами для меня закончилась экскурсия. Мы вышли в ветреный воздух, попрощались с нашей проводницей, оставившей столько противоречивых эмоций в наших умах, и обсудили наши планы и желания. Часы начали бить половину второго. Мы пошли в книжную лавку и девушки купили там несколько книг, в том числе об осаде монастыря войсками Лжедмитрия второго. По пути обсуждалась проблематика еды. Было решено, что надо идти в город кормиться. Мы знаем, что у нас запасён провиант и его можно есть.

На небе беспросветные облака, падает снежок, ветер крепок и некоторые из нас уже замёрзли. По крайней мере, носы красные у всех. Мы вышли за пределы, обсудили наличие источников, в которых сегодня купаться скорее всего не будем. Потом пошли к машине. Но не прямо, а небольшим крюком. По пути какая-то женщина продавала Павлово-Посадские платки: «Купите платок!». *ЛВ* отвечала: «У нас уже есть» — и когда мы немного отошли, тихо добавила: «Представляете, у неё прям точно такой платок как мой!» А потом мы упёрлись в ряды с меховыми шапками. И тут я понял, что пришла зима. Понял вдруг, что она пришла, что мы сегодня буквально нос к носу встретились с зимой. Правда она ещё такая маленькая, эта зима, но это уже не осень.

Потом в наши головы была занесена идея поесть. Было проведено демократическое всемерное обсуждение данной проблематики. Идея обсасывалась с разных сторон, демонстрировался системный подход в осознании разнообразия основ сущности вопроса. Если кратко, то проблема состояла в том, что у нас полный багажник еды, но есть её в машине совсем не хочется. *ЛВ* предложила исхитриться таким образом, чтобы есть это всё в кафе, договорившись с теми, кто на это пойдёт. Мы поддержали эту мысль и со второго раза нам это удалось. Даже не со второго, с четвёртого.

Первая попытка зайти в кафе Матрёшка с треском провалилась: не смогли открыть дверь и со словами «Закрито?!» ринулись куда-то дальше. Но *КЭН* удивлённо констатировала: «Я внутри вижу людей за столами и они не просто сидят.» Вторая попытка прошла более успешно: дверь удалось открыть (оказывается, там была вторая ручка, а не та, за которую мы дёргали) и мы попали внутрь. После беседы с персоналом нам было объявлено: «Со своей едой нельзя.» И мы пошли дальше. Зайдя в следующую дверь, Лены сказали, что тут похоже на рюмочную, но зато можно со своей едой. Мы решили не делать мега-проблему на пустом месте, сходили за тюками еды к маленькому Гетцу и уселись за столом.

Обстановка тут довольно спокойная, были заказаны многочисленные блюда из грибов. Тем временем мы подгрызали хлебушек и колбаску с чем-то ещё. Когда принесли суп и какие-то ещё блюда (я не очень помню), у нас уже весь стол был завален пакетиками, тарелочками и создалось впечатление, что скоро тут будет табор и вещевой беспредел.

Разговор начался с обсуждения экскурсии. Все единодушны в том, что имеющиеся у нас знания позволяют судить о том, что нам излагали не окончательную истину, а набор фактов, часть из которых являются плодом чьего-то воображения. Впечатлений у нас море, но они всё-таки разные. Более глубокое обсуждение тематики и формы преподнесения материала пока оставим за кадром. *ЛК* противопоставляет вчерашний день сегодняшнему. Она рассказала, что когда вчера люди вышли от меня и направились к Автозаводской, был тоже поток сознания: Вася проводил краеведческую экскурсию. И тоже нельзя было прорваться сквозь повествование. Было рассказано про стадион Торпедо, про стены разрушенного завода Динамо, про что-то ещё.

И тут вдруг всех заинтересовала проблематика футбола. Мне был задан простой для меня вопрос: «А почему это вдруг ты болеешь за Торпедо?» Я сказал, что не болею за него, а просто живу рядом со стадионом Торпедо и многие во дворе болеют за эту команду потому что исторически так сложилось: районная команда, да к тому же с родного завода. Я сказал, что я вообще не болею ни за одну футбольную команду, но когда живёшь рядом со стадионом, то в сознание невольно просачивается информация о том, что там происходит. Я сказал, что более подробно на вопрос «Почему?» может ответить *А.А.В.*, т.к. он болеет именно за Торпедо.

Потом последовал ещё более мощный вопрос: «А что вообще такое Торпедо? Что означает это слово? Знает ли *А.А.В.* этимологию этого слова?» На этот вопрос я тем более не знал ответа и был вынужден звонить ему самому, чтоб он сам и выпутывался из той ситуации, в которой находится. К тому же надо было всё-таки узнать, как он пережил наше вчерашнее мытьё посуды и катание по Москве на такси с курицей в протекающем пакете и полным мешком всё время рассыпающихся шампиньонов. И в конце концов, способен ли он мыслить после коньяка и наливки 2008 года? Несколько предыдущих звонков ему утром остались без ответа и я чувствовал лёгкую обеспокоенность от всего этого. На той стороне сотового канала абонент оказался неспособным ответить ни на один из поставленных вопросов, честно взяв таймаут и пообещав, что через некоторое время он перезвонит нам и ответит на часть из них. Все снисходительно улыбнулись и продолжили разговор на другие темы.

Идёт общение по поводу культуры вообще, а в частности по поводу культуры одеваться. Выяснилось, что в Австралии, где была *ЛК*, не очень-то хорошо одеваются. Многие носят вещи из низкокачественной ткани (а у нас разве не так?), считают брендом то-то и то-то (при этом назывались многочисленные названия, обсуждалось их брендовость или небрендовость). Разговор пришёл к тому, что все стали смеяться надо мной, что я попал в общество, где обсуждаются шмотки и способность купить что-то в магазине, что не стыдно было бы надеть.

И тут зазвонил телефон и *А.А.В.* нам сказал, что Торпедо — это тип кузова легковой гоночной машины, изображённой на гербе клуба. Либо второй вариант (который тут скорее всего не подходит) — это рыба типа электрического ската, которая когда её тронешь, бьётся током и начинает бегать и забивать мячи в ворота

соперника. Мы поблагодарили и тут выяснилось, что никто не знает, что это за герб такой. Был включён интернет, там тыкали пальчиком в герб клуба Торпедо, все были очень заинтересованы, как мне поначалу показалось.

Тем временем мы почти всё съели и решили уже уходить потому что нужно было уже торопиться. Была ещё идея слазать на колокольню, но коллективное мышление решило не делать этого сегодня (в праздник, зимой, на ветру) и всем вместе ехать в Москву, чтобы приехать не ночью и успеть ещё попасть туда, куда хотелось бы попасть.

Когда мы сели в машину и поехали, стёкла стали запотевать снова. Причём они стали снова запотевать слева, несмотря на то, что я теперь сидел справа на заднем сидении. На этот раз я сказал, что теперь это ярко показывает, кто на самом деле является причиной такого запотевания стёкол: водитель. Чтобы я не сильно наезжал, мне спереди передали брошюру про оборону Троице-Сергиева монастыря во времена Лжедмитрия второго. На мой вопрос, почему именно я должен читать, КЕН сказала, что у меня хорошо получается.

Я открыл книгу и мне стало ясно, почему: книга была напечатана в 1906 году. Дореформенный русский язык во всей своей красе. Ничуть не смущаясь, я начал читать. Порой там приводились цитаты из летописей на церковно-славянском языке, я читал и их. Все улыбались, но слушали, ведь и сейчас мы читаем книги на церковно-славянском языке и хоть не все слова сразу понимаем, но со второго раза всё же нам становится более понятно.

Несмотря на свой, казалось бы, небольшой объём, книга сильно затянута, повествование тягучее и равномерное. Если это читать детям, то они быстро будут засыпать. Именно это и произошло. Через некоторое время ЛК просто вырубилась на заднем сидении, а ЛВ взмолилась о немедленной остановке на заправке для того, чтобы выпить чашку кофе. Снова она куда-то ушла и её довольно долго не было. На этот раз была проявлена женская дальновидность и смекалка: двигатель в машине всё время работал и стёкла не запотели.

Потом мы быстро доехали до Москвы и долго стояли в пробке. В какой-то момент я вдруг понял, что не могу больше читать потому что внезапно стемнело. Мы оказались под мостом, но когда из-под него выехали, светлее почему-то не стало и я почти не разбирал буквы. Мы ещё пообщались относительно нашей сегодняшней поездки, обсудили различные темы движения в Москве по улицам города, а потом разъехались по домам, смутно выстроив предположительные планы возможных будущих поездок.

Про себя скажу, что мне понравилась поездка. Компания была хорошо и как-то по-доброму настроена друг к другу, мы всё-таки что-то новое узнали, развеялись, подышали свежим воздухом близкой зимы.

Всего вам хорошего!